

bereits im 6. Jahrhundert auf dem Territorium zwischen den drei Seen und die Einwanderung der slawischen Stämme in diese Gegend begann erst an der Wende zum 2. Jahrtausend (s. z. B. im Sammelband S. 8, S. 85—86).

Den Wert und die Bedeutung des im vorliegenden Band veröffentlichten Materials kann man im Hinblick auf wiedererwachende nationale Gefühle der Wepsen

nicht hochgenug einschätzen: erstmals wurde in einem Buch eine so breite Information über die Geschichte und Kultur, aber besonders über die gegenwärtigen Probleme dieses kleinen Volkes vermittelt. Den Redakteuren ist für die gute und wertvolle Arbeit zu danken. Jetzt kann man sich nur noch wünschen, daß jedes der herausgegebenen tausend Exemplare wenigstens zehn Leser finden möge.

AIME KÄHRİK (Tallinn)

<https://doi.org/10.3176/lu.1990.3.12>

С. М. Малиновская, Историческая антропонимия селькупов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Москва 1989.

16 мая 1989 г. на заседании Специализированного совета К 002.76.01 при Институте этнографии Академии наук СССР состоялась защита кандидатской диссертации С. М. Малиновской «Историческая антропонимия селькупов». Работа выполнена под руководством доктора исторических наук В. И. Васильева. Официальными оппонентами выступили доктор исторических наук Р. Ш. Джарылгасинова и кандидат филологических наук И. П. Сорокина.

Работа С. М. Малиновской посвящена одной из сложных и актуальных проблем — собственным именам селькупов на протяжении длительного исторического периода с XVII до начала XX в. Это первая работа по антропонимии одного из самодийских языков. Основой для нее послужили многочисленные архивные источники. В научный обиход впервые вводятся такие ценнейшие труднодоступные документы, как ясачные переписные книги, челобитные ясачных людей, материалы ревизских сказок, выборки из фонда «Портфели Миллера», материалов В. Татищева и т. д. Кроме того, автор неоднократно выезжала в экспедиции в места проживания селькупов. Архивные данные дополнены полевыми экспедиционными материалами, что бесспорно обогатило работу.

Носителей самодийских языков в силу разных причин становится все меньше. Это относится и к селькупам. Поэтому необходимо комплексное всестороннее изучение всех аспектов самодистики. Данная работа восполняет еще один про-

бел в этой области. Для уралистики по традиции важно сочетание синхронического и диахронического анализов и работа С. М. Малиновской выполнена в русле этой традиции. Состоит она из введения, трех глав и заключения. Во введении автор определяет объект исследования, развивает мысль о том, что антропонимы связаны с историческим, социальным, лингвистическим, этническим фоном и поэтому представляют интерес для специалистов различных научных дисциплин. Здесь же она определяет цели и задачи исследования, дает обзор литературы и архивных источников. Констатируется, что наибольшими достижениями в области селькуповедения отмечена советская эпоха, в 1930-е годы создавалась письменность на селькупском языке, издавались буквари и книги для чтения и вышла из печати «Селькупская грамматика» Г. Н. Прокофьева.

Здесь необходимо было указать, что во всех учебниках в соответствии с традицией тех лет использовалась латинская графика. После выхода известного постановления об обязательном переводе алфавита младописьменных языков на русскую графику, учебники были изъяты из употребления. Преподавание селькупского языка приостановилось, что послужило одним из основных факторов уменьшения его коммуникативной функции и привело к тому, что в настоящее время селькупская молодежь практически своего языка не знает.

Первая глава имеет обзорный характер. В ней дается этноисторический

очерк нарымских селькупов с XVII до начала XX в. Показывается постепенное присоединение остяцких земель к Российскому государству, возникновение форпостов русской государственной власти — Нарымского и Кетского острогов, рассказывается об изменении границ уездов, произошедших в XVII—XVIII вв. Автор доказательно и обоснованно проводит мысль о том, что в результате утраты принадлежащих селькупам территорий к концу XVII в. произошло размежевание этой народности на северную (тазовско-туруханскую) и южную (нарымскую) ветви. Это деление сохраняется и до настоящего времени. Здесь же рассматриваются социальная структура и административное устройство нарымских селькупов, приводятся сведения о родовом составе, отмечается, что даже в наше время у селькупов сохраняются реликты матрилинейной филиации. В конце главы дано описание бытовой культуры селькупов, промысловых орудий, транспортных средств.

Наиболее интересные результаты исследования изложены во второй главе, посвященной личным именам селькупов. Автор выполнила большую работу по выявлению именника селькупов в архивных источниках начиная с XVII в. Правда, в большинстве этих источников приводятся в основном мужские имена и автору удалось составить лишь мужской именник. В связи с существованием реликтов архаичной материнской родовой организации общества, очень интересно было бы восстановить в любом, даже минимальном объеме женскую часть именника.

Собранный богатый антропонимический материал разделен условно на две категории: мотивированные и немотивированные имена. К первой группе отнесены личные имена, этимологию которых удалось проследить. Эти мотивированные имена распределены по группам на основе этимологической дешифровки. Выделены группы имен, включающие названия птиц, рыб и животных, отражающие материальную культуру, образованные от наименований частей тела, связанные с явлениями природы, имена, в основу которых положены психофизические признаки, а также имена-обереги. Для мотивированных имен предложен опыт этимологии, при построении которой исполь-

зованы обширные контакты с селькупами в местах их проживания. По этой части работы можно сделать следующие замечания: 1) не приведен полный алфавитный список восстановленного именника; он был бы несомненно интересен для специалистов по самодийским языкам с точки зрения знакомства с устойчивым пластом архаичной самодийской лексики; 2) не указаны формальные сведения об экспедициях (место, время, списки и возраст информантов); 3) не описана методика выявления этимологий. Слабо используется морфологический подход к вычленению значимой и суффиксальной части имен. В выявленном списке суффиксов, наиболее часто встречающихся в именах, отсутствуют попытки расшифровать их смысловую нагрузку. В параграфе «Основы словообразования селькупских личных имен» нельзя согласиться с утверждением, что конечные гласные в именах приписаны русскими писцами для созвучия селькупских имен русским. Наиболее архаичные формы самодийских слов как раз оканчиваются на гласный, что подтверждается сопоставительными материалами всех самодийских языков. Например, слово сельк. *кута* < *кут* 'ель', приведенное в списке имен с конечным гласным, имеет аналоги во всех самодийских и финно-угорских языках и относится к лексическому слою уральского происхождения.

Третья глава посвящена фамильному фонду селькупов. Автор приходит к выводу, что появление фамилий у селькупов было связано с христианизацией. Основным источником для фамилий служили имя или прозвище отца либо более дальнего предка, переделанные на русский лад. С. М. Малиновская обнаружила списки селькупских фамилий, что особенно ценно, так как фамилии сохраняют в своей структуре значительное число слов, исчезнувших из живого языка, и их обнаружение и смысловое раскрытие играют немаловажную роль для воссоздания истории и языка самодийцев.

Работа является первым систематическим исследованием по исторической антропонимии селькупов. Автор ввела в научный обиход широкий пласт исконной архаичной лексики. Детально отработана интерпретация этнографических и линг-

вистических фактов. Ряд выводов автора перекликается с результатами последних исследований по другим самодийским

языкам. Результаты работы будут несомненно интересны не только этнографам, но также историкам и лингвистам.

И. П. СОРОКИНА (Ленинград)

О. А. Казакевич, Машинный фонд селькупского языка: создание и использование в конкретных лингвистических исследованиях. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва 1989.

22 декабря 1989 г. в Московском государственном университете им. Ломоносова на заседании Специализированного совета Д 054.05.16 по присуждению ученой степени кандидата наук состоялась защита кандидатской диссертации О. А. Казакевич «Машинный фонд селькупского языка: создание и использование в конкретных лингвистических исследованиях». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук С. В. Воронин (Ленинград) и кандидат филологических наук И. П. Сорокина (Ленинград).

Лингвистический материал по самодийским языкам исследователи обычно собирают в местах расселения информантов. В результате кропотливого труда создаются индивидуальные картотеки, содержащие ценнейший лингвистический материал. Обработка полевых данных обычно направляется темой, интересующей исследователя в данный момент. При изменении тематики трудно под новым углом зрения рассмотреть уже имеющиеся материалы и исследователь снова отправляется в экспедицию.

Вместе с тем развитие компьютерной техники позволяет в принципе значительно повысить эффективность труда исследователя. Становится возможным создавать обширные базы данных и обрабатывать их при помощи ЭВМ, которая существенно облегчает и поиск конкретных лингвистических примеров, уже введенных ранее в ее память, и ускоряет обмен информацией, полученной разными исследователями. Память ЭВМ может хранить информацию, которая при публикации потребовала бы тысячи страниц текста.

В этой связи несомненно актуальна

тема работы О. А. Казакевич, в которой обобщен опыт по созданию машинного фонда одного из самодийских языков, а именно — селькупского. Материалом для создания машинного фонда послужили полевые записи, собранные автором и ее коллегами во время экспедиций к тазовским селькупам. Как известно, информантов, знающих самодийские языки, с каждым годом становится все меньше. Уже само по себе введение в научный обиход нового лингвистического материала по малонисследованному селькупскому языку представляет определенную ценность, введение же его впервые в ЭВМ, несомненно, поможет многим исследователям самодийских языков в их дальнейшей работе.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, 15 таблиц, списков литературы и сокращений, а также восьми приложений. Общий объем исследования — 195 страниц машинописного текста.

В первой главе автор подробно анализирует зарубежный и отечественный опыт использования ЭВМ в лингвистических исследованиях. Совершенно справедливо подчеркивается, что ЭВМ постепенно становится все более необходимым и привычным инструментом лингвиста. Здесь следует все же отметить, что упоминание автора о том, что на машинных носителях в Ленинградском отделении Института языкознания имеются текстовые и словарные материалы по нганасанскому и ненецкому языкам, не совсем точны. К сожалению, по нганасанскому языку на машинных носителях материала нет вообще, а по ненецкому языку это не тексты, а лишь отдельные выборки словоформ в очень ограниченном количестве.